

коляскаго уѣзда, Вологодской губернии, въ началѣ 1879 года... Вѣра въ Одессѣ. Въ ночь съ 12 на 13 апрѣля надъ Одессой разразился сильный ливень...

Вѣра въ Одессѣ. Въ ночь съ 12 на 13 апрѣля надъ Одессой разразился сильный ливень съ порывистымъ вѣтромъ; непогода продолжалась весь второй день...

Отраднѣе новості для реалистовъ. «Рус. Курьеру» телеграфировали изъ Петербурга, что «устанетъ» реальныя училища...

Директоръ департамента государственной полиціи, баронъ Веліо, оставилъ свой постъ и въ управленіе департамента вступилъ временно г. товарищъ министра Черевинъ.

Концессія на свеклосахарное производство въ Сербіи. «Порядокъ» передаетъ, что одна русская компанія получила отъ сербскаго правительства концессію на свеклосахарное производство въ Сербіи...

О допущеніи порохода ветеринаровъ на медицинское отдѣленіе безъ аттестата зрѣлости. Видно изъ промѣну, которую явилось недоразумѣніе, при заведеніи профессора ветеринарнаго института г. Раевского...

Слухи о назначеніи новаго министра юстиціи. Въ виду распространеннаго слуха о выхождѣ изъ отставки министра юстиціи статсъ-секретаря Д. Н. Писарева...

Отказы отъ казенныхъ земель, полученныхъ на льготныхъ основаніяхъ разными лицами, продолжаются. Мы уже сообщали о просьбѣ бывшего министра государственныхъ имуществъ князя Ливена...

Въ юбилей Н. И. Пирогова. Наши ученые медицинскія общества приоткрываютъ праздновать пятидесятилѣтніе служебной дѣятельности Н. И. Пирогова...

Новое назначеніе ген. ад. Дрентельна. «Моск. Тел.» сообщаетъ, что А. Р. Дрентельно рѣшительно предназначается постъ военнаго министра.

О назначеніи ген. маіора А. Е. Гейна пetersбургскаго градоначальникомъ. «Русск. Вѣдомостямъ» пишутъ изъ Петербурга, что назначеніе казанскаго губернатора Гейна на постъ пetersбургскаго градоначальника считается уже рѣшеннымъ.

О преобразованіи пetersбургской полиціи. По достовернымъ слухамъ существуетъ предположеніе произвести, въ самомъ непродолжительномъ времени, серьезныя преобразованія въ нашей столичной полиціи.

Искусство и литература. Вчера вышла изъ печати рѣчь нашего мѣстнаго правленія г. Швабнера, сказанная имъ въ день поминковъ въ Бозѣ поминаемаго Государя Императора 15-го марта.

20-го апрѣля состоится концертъ молодой пианистки Розы Коэманъ, талантъ которой такъ рельезно успѣлъ уже выразиться въ настоящее время.

Въ субботу, 11-го апрѣля, вышелъ первый номеръ новой еженедѣльной земледѣльческой газеты «Жатва», издающейся въ Одессѣ подъ редакціей г. Дубцова.

Геройская смерть солдата. Въ газетѣ «Кавказъ» напечатана слѣдующая призывъ по кавказской арміи и кавказскому военному округу, отъ 28-го марта, съ изложеніемъ подвига бомбардира Никитина.

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Мысли вслухъ.

Постылись, казались, несовѣдывались, отпущены и... пришелъ вновь за старые грѣхи. Заведетъ новый гробушекъ грѣховъ, перенесетъ туда остатокъ прошлогоднихъ, остатокъ очень потертый, а затѣмъ станетъ вписывать на текущій счетъ и опять будемъ каяться...

Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ... Иль какъ же? Ты-жъ сама учила насъ, родная, да сама твердила намъ: кто хочетъ быть счастливымъ, тотъ долженъ быть и добръ и строго справедливъ...

